

Глава 15

На дворцовом банкете император сидел на почетном месте.

Вдовствующая императрица не сидела в центре, а слева от императора, лицом к востоку, поскольку левая сторона (если сидеть лицом к востоку) считалась самой почетной.

По протоколу, супруги должны были сидеть рядом, но, возможно, потому что он был родным братом императора и только что вернулся после стольких лет, став центром внимания, или, возможно, потому что супруги предпочитали не сидеть слишком близко к императору, они сидели слева от вдовствующей императрицы, а он — справа от императора.

Это делало его статус необычайно высоким.

Иерархия во дворце была строгой. Его стол и стул были немного меньше и ниже, чем у императора. К этому моменту все уже заняли свои места, но ни вдовствующая императрица, ни император еще не прибыли.

В отсутствие двух самых почетных гостей банкет, естественно, не мог начаться. Гости сидели в тишине, ожидая.

Зал был переполнен, но в нем царил мертвая тишина, которую нарушал лишь редкий кашель. Атмосфера больше напоминала похороны, чем праздничный банкет.

Фу Е сидел там, чувствуя, как будто тысячи глаз устремлены на него. Зал был заполнен мужчинами и женщинами всех возрастов. Он оглядел толпу, но не смог найти среди них Се Лянби.

Канцлер Се занимал высокий пост, поэтому его место на банкете было ближе к передней части зала. Члены его семьи, конечно, не могли сидеть с ним. Весь дворец Чистой Высоты был переполнен — женщины в роскошных придворных платьях, их душистые шелка и украшенные драгоценными камнями заколки блестели, а мужчины... были просто в порядке.

Несколько молодых аристократов выделялись, выглядя особенно утонченными и выдающимися.

Прибывали все новые гости, и Фу Е оглянулся, но среди них по-прежнему не было ни вдовствующей императрицы, ни императора.

Неужели эти двое притворяются матерью и сыном только для того, чтобы переиграть друг друга?

Он думал, что такая мелочность встречается только в индустрии развлечений.

Шуан Фу прошептал: «Ваше Высочество, не хотите ли сначала что-нибудь перекусить?»

Фу Е покачал головой, как раз в тот момент, когда через двери ворвалась волна людей.

Прибыл Фу Хуан.

Все собравшиеся пали на колени, прижав лбы к полу, не смея поднять глаз.

Фу Хуан прошел мимо них, краем глаза бросив взгляд на Фу Е, прежде чем занять свое место в окружении слуг.

Фу Е подозревал, что единственной целью прихода императора было убедиться, что никто не наслаждается банкетом слишком сильно.

Потому что после его прибытия и без того сдержанная атмосфера стала еще более удушающей. Только звон нефритовых украшений дворцовых служанок нарушал тишину.

Из-за Фу Хуана дворец всегда казался ему позолоченной пустотой — роскошным кошмаром, как банкет в аду.

Конечно — она должна была сделать свое грандиозное появление последней.

Банкет наконец начался.

Фу Е ненавидел эти душные банкеты, особенно те, где царила такая жесткая иерархия. Они были здесь не ради еды — только ради игры во власть.

Формальности банкета затягивались, но император сегодня, казалось, был в хорошем настроении.

Потому что Фу Е подслушал, как канцлер Се и другие, стоявшие рядом с императором, шептали: «Расслабьтесь — сегодня император не в ярости».

Услышав эти слова, Фу Е повернулся и посмотрел на Фу Хуана, но увидел, что тот, подперев подбородок рукой, смотрит на него.

!

Фу Е сразу же встал, подняв бокал с улыбкой. «Младший брат предлагает тост за Его Величество».

Вдовствующая императрица Чжан и другие обернулись, чтобы посмотреть.

Вдовствующая императрица Чжан сразу же гневно посмотрела на дворцовую матрону Сунь — разве она не просила ее еще раз напомнить Фу Е, чтобы он не вступал в контакт с императором?

В такой публичной обстановке Фу Хуан был склонен к непредсказуемым вспышкам. Что, если он решит высмеять или унижить Фу Е? Репутация новоиспеченного принца будет разрушена в мгновение ока!

Она заботилась о репутации — у нее не было желания ссориться с императором на глазах у знати!

Лучше пусть императорская супруга Нин станет жертвенным агнцем!

Как только она это подумала, она увидела, как Фу Хуан поднял чашу и сделал глоток.

Вдовствующая императрица Чжан с облегчением выдохнула.

Фу Е добавил: «Ваш сын предлагает тост за вдовствующую императрицу».

Следуя примеру Фу Е, другие императорские родственники и высокопоставленные министры также подняли чашки за императора и вдовствующую императрицу, произнося много благоприятных слов.

Вдовствующая императрица Чжан почувствовала глубокое утешение.

Действительно, небо благословило их возвращением принца Хуана!

Этот новогодний банкет наконец-то стал похож на настоящее торжество!

В этот момент супруга Ли встала и дала знак служанке, стоящей рядом, налить вино, которое она затем подала вдовствующей императрице. «Эта недостойная супруга поднимает тост за вдовствующую императрицу. Ваше милосердие озаряет всех, Ваша добродетель безгранична, а Ваш благородный характер прославлен. Да будет Ваше Величество наслаждаться безграничным здоровьем и вечной молодостью».

Вдовствующая императрица Чжан выпила вино.

Фу Е решил, что пришло время поднять тост за других супруг. Поэтому он встал со своей чашей, тепло улыбаясь супруге Ли.

Но, к его удивлению, супруга Ли взяла вторую чашу с вином и подошла к Фу Хуану.

Как старшая по возрасту императора, ей не нужно было подходить к нему, чтобы поднять тост, но супруга Ли вела себя с предельной почтительностью. «Добродетель Вашего Величества соперничает с небом и землей. Эта недостойная супруга также поднимает тост за Вас».

Фраза «добродетель соперничает с небом и землей» вызвала дрожь в висках Фу Е. Но дворцовое вино наливали слуги — наверняка вино в ее руках не было отравлено.

Однако Фу Хуан не проявлял намерения принять его.

Фу Е вмешался: «Его Величество слегка пьян. Позвольте вашему младшему брату выпить за него».

Он улыбнулся супруге Ли, но в ее глазах мелькнула холодная ярость. Почувствовав угрозу, Фу Е бросился вперед, но супруга Ли вытащила из своего пучка серебряную шпильку и бросилась прямо на Фу Хуана.

Все произошло в мгновение ока. Фу Е схватил ее, и они упали на пол среди разбитых чашек и тарелок. Его хрупкое тело изо всех сил пыталось вырваться, пока они катались по разбитому фарфору — ее отчаянная сила не позволяла ему сразу же ее усмирить. Консорт Ли, решившая умереть, сжала шпильку и направила ее на его шею — пока рука не схватила ее за запястье. Она подняла глаза на бесстрастное лицо евнуха Цина, который выкрутил ей руку, вонзив отравленную шпильку с получерным концом глубоко в ее шею.

Консорт Ли пошатнулась назад, сжимая шпильку, из ладони которой хлестала кровь. Банкетный зал погрузился в хаос. Евнух Цин прикрыл Фу Е, крикнув: «Консорт Ли совершила измену! Задержите ее!»

Охранники в черных доспехах вытащили мечи и окружили ее.

Фу Е дрожал, все еще не приходя в себя.

Фу Хуан пристально посмотрела на супругу Ли. «Я не ожидал, что ты будешь в этом замешана».

Понимая, что смерть близка, супруга Ли издала безумный смех. «Одна и та же ненависть, один и тот же враг — ты думала, я не помогу ей?»

Яд подействовал с ужасающей быстротой. Ее лицо побледнело, она упала на колени, ее черты исказились в гримасе: «Не беспокойтесь о допросе моих дворцовых слуг — они ничего не знают! Это было мое собственное внезапное решение, о котором никто не знал. Я проклиная небо за то, что оно меня подвело! Пусть мой сын и я станем мстительными призраками дворца Чистой Высоты, преследуя тебя, этот ублюдок, рожденный измены, этот родной убийца!!»

С этими словами она упала на землю, и ее дыхание мгновенно прекратилось.

Фу Е дрожал неконтролируемо, боясь, что эти слова задела за живое императора. Хотя Шуан Фу говорил рядом с ним, он ничего не слышал. Только когда он через некоторое время обернулся, он услышал, как Шуан Фу сказал: «Ваше Высочество, у вас кровь».

Посмотрев вниз, Фу Е увидел кровь, просачивающуюся через его алые одежды — темный цвет скрывал кровь до сих пор. Волна мучительной боли пронзила его, ноги подкосились.

Подняв руку, он увидел разорванную рану с синеватым оттенком. Его сердце замерло — серебряная заколка, должно быть, поцарапала его.

Пока евнух Цин срочно вызывал императорских врачей, Фу Е пошатнулся назад и упал в чьи-то объятия. Обернувшись, он встретил взгляд Фу Хуана.

«...Ничего страшного», — пробормотал он дрожащим голосом, прежде чем рухнуть в объятия императора.

Потеряв сознание, Фу Е с иронией подумал, что умереть сейчас было бы самой большой неудачей.

Сяо Ай: «Не волнуйся, ты не умер. Яда было не много, рана неглубокая».

«Ты забыл о супруге Ли?!»

Сяо Ай: «В оригинальной истории она выживает до поздних этапов — даже пытается вступить в союз с главным героем, когда он атакует Цзяньтай, помнишь? История, должно быть, уже меняется. Разве супруга Ли не говорила, что чем дольше ты планируешь заговор, тем больше вероятность, что он будет раскрыт? Скорее всего, это было действительно спонтанное действие».

Все тело Фу Е болело, как будто оно было изрезано бесчисленными ранами. Когда он открыл глаза, он увидел, что за ним наблюдает дворцовая матрона Сунь.

«Его Высочество проснулся», — объявила она тем, кто стоял за ней.

Вскоре прибыла вдовствующая императрица Чжан, но его угасающее сознание заставило его снова погрузиться в бессознательное состояние.

Когда он проснулся, Шуан Фу и другие ухаживали за ним. Услышав его шевеление, Шуан Фу вышел, чтобы доложить, и вскоре вошел евнух Цин.

Евнух снова выглядел доброжелательно — светлокожий, слегка полный, с седыми волосами, но с небольшим количеством морщин, как будто смертоносная эффективность, которую он продемонстрировал во время банкета, принадлежала совсем другому человеку.

«Ваше Высочество проснулось», — сказал евнух Цин. «Пожалуйста, не двигайтесь — берегите свои раны».

Едва он произнес эти слова, как вошел Фу Хуан, все еще одетый в банкетную одежду, с мрачным выражением лица.

Когда слуги удалились, император стоял у кровати, глядя вниз. «Будьте уверены, — сказал он, — виновные пострадают гораздо больше, чем вы».

«Кто они?»

«Некоторые проявления милосердия являются фатальными ошибками. Если бы я тогда искоренил все ростки, сегодняшней беды не было бы».

Фу Е понял — дело не ограничится одной только супругой Ли.

Над столицей снова нависли темные тучи; весь двор будет встречать Новый год в тревоге.

Сидя рядом с ним, Фу Хуан заметил: «Тебе не нужно было вмешиваться. Если бы меня могла убить одна женщина из дворца, я бы уже сто раз умер».

«Ваше Величество знает, что многие желают вам смерти. Их сыновья погибли в дворце Чистой Высоты, а вы устроили там банкет, намеренно мучая их».

«Они не были невиновны».

«Возможно, нет. Но разве Ваше Величество не подвергает себя опасности?»

Фу Хуан презрительно усмехнулся: «Жизнь и смерть — это воля небес».

«Тогда все мои страдания были напрасны?» — сказал Фу Е, пытаясь подняться, по-видимому,

переполненный гневом и обидой. Но как только он пошевелился, его раны завывали от боли, и он снова рухнул на пол.

Фу Хуан удержал его и повернулся, чтобы позвать: «Императорский врач!»

Императорский врач подошел и поднял внутреннюю одежду Фу Е, обнажив свежую кровь, пропитавшую ее. Вид алой крови был настолько шокирующим для Фу Хуана, что его сердце забилося с неистовой силой. Хотя он лишил жизни бесчисленное количество людей, никогда раньше он не испытывал такой невыносимой головной боли. Он резко встал и вышел из зала. Снаружи выл холодный ветер, но он все равно дрожал от холода.

Внутренний чиновник вынес таз с кровавой водой. Евнух Цин лично ухаживал за Фу Е.

Имя «Е» означает сияние и блеск. Среди принцев поколения Фу Е многие носили имена с похожим значением, но евнух Цин считал, что только Фу Е действительно олицетворял свое имя, как по внешнему виду, так и по характеру.

Фу Е сказал: «Шуан Фу и другие могут позаботиться обо мне здесь».

Евнух Цин ответил: «Ваше Высочество было ранено, спасая Его Величество. Этот старый слуга лишь действует от имени Его Величества, чтобы позаботиться о вас».

Снаружи завывал северный ветер. Евнух Цин отмахнулся от слуг и опустился на колени рядом с Фу Е, тихо говоря: «Ваше Высочество много лет не было во дворце. Вы, наверное, мало знаете о делах Его Величества, не так ли?»

Фу Е лежал на кровати и смотрел на него.

Евнух Цин наклонился ближе, изучая черты лица Фу Е при мерцающем свете свечи, прежде чем медленно произнести: «Изначально Его Величество был вторым по старшинству среди принцев. У него был старший брат, но тот умер молодым, и Его Величество стал старшим. В юности он славился своей мудростью и был воспитан императрицей Чжан. В сочетании с его заслугами в защите столицы он долгое время считался идеальным кандидатом на роль наследного принца. В то время Его Величество следовал за воинственным покойным императором Фу Цзуном в походах, достигнув в молодом возрасте замечательных военных успехов и завоевав большой авторитет в армии. Поскольку император Фу Цзун был воинственным, министры, ради блага государства, просили покойного императора назначить Его Величество наследным принцем».

В этот момент в глазах евнуха Цинь замерцал колеблющийся свет свечи. «Это были самые счастливые дни в жизни Его Величества. В то время он преуспевал как в гражданских, так и в военных делах, не имея себе равных среди принцев, и почитался подданными, которые надеялись, что он станет мудрым правителем, подобным императору Минцзуну из нашей династии».

Но затем свет в его глазах померк. «Однако все это рухнуло, когда Его Величеству исполнилось шестнадцать лет.

В том году по дворцу распространилась зловещая рифма: «Ласточки Восточного дворца, когда-то гнездившиеся здесь, теперь строят новые гнезда этой весной. Трава в старом дворце еще не выросла, а птенцы уже поют».

Эта рифма намекала на происхождение Его Величества, прямо указывая на леди Чжан, вдову наследного принца Минъи, позже получившую титул леди Чу. В ней утверждалось, что Его Величество был ее сыном. Поскольку это был невыразимый скандал, покойный император доверил его воспитание леди Чжао Ян».

Евнух Цин опустил голову. «Чистая кровная линия является основой легитимности принца. Такие слухи были ужасающими. Покойный император, разгневанный, казнил многих дворцовых служанок, но слухи только усилились. Когда они коснулись рождения Его Величества, это стало бедствием».

Фу Е крепко сжал угол одеяла.

«В первый год Тяньюнь умер наследный принц Минъи, и покойный император взошел на престол», — голос евнуха Цинь стал тихим. «Однако Его Величество родился на Празднике цветов во второй год Тяньюнь».

Праздник цветов приходился на двенадцатый день второго месяца.

Простой расчет заставил кровь Фу Е застыть в жилах.

«Правду в этом деле было невозможно проверить. Покойный император лишил Его Величество титула наследного принца и отправил его подальше от столицы, чтобы он возглавил военные кампании. В то время все считали, что это было сделано для того, чтобы отдалить его от слухов и дать ему возможность проявить себя в военных достижениях. Однако все также знали, что Его Величество потерял всякую надежду на восшествие на престол.

Несмотря на это, Его Величество, выросший в армии с детства, был самым выдающимся принцем Великого Чжоу в военных подвигах. Хотя слухи разрушили его имперские перспективы, его решительный характер не давал ему впасть в отчаяние. Проведя годы в армии, он хорошо знал о страданиях северных провинций от набегов варваров. Его пожизненным желанием было служить пограничным лордом, отвоевывая три провинции и семь уездов, уступленных варварам».

!!! Молодец!

«Его Величество вел кампанию по всей стране, никогда не возвращаясь в столицу. В

восемнадцатом году Тяньюнь, находясь в Чжоучжоу, он был внезапно отравлен. Военный врач диагностировал яд, вызывающий безумие... С тех пор Его Величество погрузился в бездну. Каждый приступ приносил невыносимые головные боли и потерю рассудка, особенно в первые дни, когда приступы происходили днем и ночью, оставляя его истощенным и едва узнаваемым как человека. Проснувшись и обнаружив своих слуг мертвыми, он чуть не покончил с собой! Именно тогда в его палатку пришло секретное письмо!»

Услышав такие подробности, Фу Е сел.

«Это письмо было как кинжал в сердце, объявляя Его Величество посмертным сыном наследного принца Минъи. Покойный император сначала убил наследного принца, а затем изнасиловал леди Чу, заключив ее в тюрьму в храме Чонхуа. Отец, которого почитал Его Величество, был убийцей его настоящего отца и насильником его матери! Теперь, когда его происхождение было раскрыто, покойный император решил убить его. Яд, которым он был отравлен, также был делом рук покойного императора — он был введен не сразу, а постепенно Ян Маочжи, доверенным генералом, которого он называл «дядей», который пожертвовал им, чтобы заверить в лояльности семьи Ян. Теперь клеветники шептали Его Величеству, что королевство в безопасности, он больше не нужен, и двор не нуждается в безумном бывшем наследном принце».

Губы Фу Е побледнели от того, что он их прикусил.

«Однако после получения письма Его Величество неожиданно прояснился. Он приказал провести тщательное расследование и обнаружил, что смерти в его палатке не были делом его рук, совершенным в приступе безумия. С того момента, как распространились слухи о его происхождении, за кулисами действовали интриганы — и не один. Осторожность покойного императора была реальной, но реальны были и те, кто стремился воспользоваться хаосом, чтобы подставить его.

В двадцатом году правления Тяньюнь Его Величество заключил союз с варварами в Ванчжоу, обеспечив их отступление на север. Таким образом, границы нашей династии были восстановлены до тех, что были при императоре Минцзуне, и воцарился мир. Покойный император вызвал Его Величество обратно в столицу на семейный банкет в дворец Чистой Высоты, приказав принцам подать ему вино.

Яд, вызывающий безумие, наиболее сильно проявляется в сочетании с алкоголем. Его Величество вежливо отказался. Среди принцев третий принц был ближе всего к нему и преклонил колени, чтобы сам предложить ему вино...»

Евнух Цин не продолжил, но Фу Е уже знал остальную часть истории.

Зал Чистой Высоты залился кровью — покойный император упал и разбился насмерть, четверо из пяти присутствующих принцев погибли, и ни один из стражников в черных доспехах в зале не выжил.

К тому времени отступление было невозможно. После этого непокорные дворяне подняли армии, и Его Величество казнил всех оставшихся принцев.

Так появился окровавленный, железнорукий император, покинутый всеми.

Евнух Цин сделал паузу, а затем наконец прошептал: «Весной первого года правления Его Величества он однажды приехал к воротам храма Чонхуа и просидел там всю ночь, прежде чем вернуться. Он сказал, что знает — дама внутри никогда не примет его».

Евнух Цин закончил и склонил голову, сдерживая рыдания. «Потому что перед возвращением в столицу Его Величество обнаружил, что ядовитое письмо было написано той самой дамой из храма Чонхуа. Она когда-то родила сына от наследного принца Минъи. Покойный император использовал жизнь ее ребенка, чтобы заставить ее, а потом убил мальчика. Она искала мести — чтобы бастард убил своего собственного отца — чтобы отомстить за своего погибшего мужа и любимого сына».

Фу Е нажал руку евнуха Цинь и долго молчал, думая: «По крайней мере, у него еще есть этот старый слуга».

В ту ночь он не мог уснуть. В его голове крутились не дворцовые интриги и не кровавая баня в зале Чистой Высоты, а Фу Хуан, который когда-то просидел всю ночь под горой Юнчан.

?? Твоя идея = твоя глава! ??

?? Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

?? Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

Старается для вас команда Webnovels

<http://bllate.org/book/14715/1314766>